

ния и смысловой организации.

1. С помощью имен качества организуется полипропозитивная конструкция; словообразовательный дериват оказывается средством выражения пропозиции; благодаря этому «происходит углубление семантического объема высказывания» (З. И. Резанова).

Пропозиция выражается генетивной конструкцией или конструкцией с согласованным определением (при этом отвлеченное существительное занимает место предикативного актанта).

Полученная полипропозитивная структура может быть моно- и бисубъективной. Кореферентность основного и вспомогательного субъектов высказывания обеспечивается определенными лексическими и грамматическими показателями.

В сочетании с предикатами интеллектуального плана зависимая пропозиция называет «положение дел» в мире, базовый предикат – пропозитивное отношение.

В позиции детерминанта зависимая пропозиция содержит характеристику субъекта основного высказывания.

2. Отвлеченное имя качества может выступать в функции скрытого атрибута. В. М. Жирмунский определил эту функцию как «отвлечение эпитета». Отвлечение эпитета перемещает с признака на предмет и делает возможным дальнейшую конкретизацию признака. Переподчинение смыслов является результатом грамматического переподчинения: имя признака в результате словообразовательного акта выходит из зависимой позиции согласованного определения в позицию управляющего субстанта.

3. Функционирование имен качества в роли скрытого предиката и скрытого атрибута обнаруживает черты сходства и черты различия.

Реализация обеих функций возможна лишь тогда, когда при имени качества есть имя предмета или референтное ему местоимение.

Производное существительное, сохраняя ядро лексического значения производящего прилагательного, обеспечивает функциональную перестройку базовой семантики. Приписывание признака предмету с помощью отадъективного существительного происходит либо как предикация, либо как атрибуция. При этом актуализируются разные аспекты мотивирующей семантики.

Е. А. Терпугова

Иркутский государственный университет

ТИПОЛОГИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ОШИБОК: К УПОРЯДОЧЕНИЮ ТЕРМИНОЛОГИИ

Вопрос классификации лексических ошибок, как известно, не нов (см. работы К. С. Горбачева, М. Н. Кожиной, Д. Э. Розенталя,

Ю. В. Фоменко, С. Н. Цейтлин, П. Г. Черемисина, П. Г. Шустровой). Вместе с тем до настоящего времени не существует научно обоснованной, внутренне не противоречивой классификации всех речевых неправильностей, нет однозначности понимания терминологии (см. определение «тавтологии», «плеоназма», «повтора», «нарушения лексической сочетаемости» и «стилистической ошибки» у вышеперечисленных авторов). Одно и то же явление именуется по-разному, и, наоборот, разнородные факты подводятся под одно понятие. Иначе говоря, термины неадекватно соотносятся со значениями понятий.

Понимая под лексической ошибкой несоблюдение лексических норм, считаем, что теоретической базой решения проблемы речевых неправильностей должно стать осмысление языковой природы лексической нормы. Однако осознание языковой сущности лексической нормы само по себе представляет серьезную проблему. Лексическая система языка плохо поддается унификации и формализации. Языковое значение индивидуально, своеобразно и многоаспектно, может меняться в процессе развития языка и в динамике текста. Фактически лексическое значение приобретает определенность только в тексте. С этим связаны трудности в определении лексической нормы.

Определение границ лексической нормы представляет действительно объективную трудность. Однако, думается, определить этапы формирования нормы возможно. Первый этап — правильное называние денотата (выбор ЛСВ как реализация номинативной функции). Второй этап — проекция на ось валентности, сочетаемости (учет типового окружения). Необходимо говорить о равновесии и взаимосвязанности этапов (роль контекста в понимании незнакомого слова).

Таким образом, систематизация знаний о лексической системе языка отразится на упорядочении терминов, с одной стороны, с другой — приведет к глубокому пониманию природы ошибки.

А. М. Чепасова

Челябинский государственный университет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ ФРАЗЕОГРАФИИ

Русистика второй половины XX в. — наука уже о двух языковых единицах: слове и фразеологизме. Начиная с 1946 г. и по сей день активно развивается учение о семантических, структурных, грамматических, функциональных и других свойствах фразеологизмов.

Фразеография, в отличие от лексикографии, еще не оформилась в специальную, очень важную отрасль фразеологии, в ней не реше-